так же бегло, как и в предыдущих случаях, несколькими словами Эмин списывает со счета как лишенные всякой познавательной ценности и потому не достойные внимания ищущего подлинного знания человека сразу семь писем (седьмое, ранее в оценках пропущенное, и с двенадцатого по семнадцатое), в которых говорится об этих ученых и предметах

В свое время В Б Шкловский отметил, что в «Адской почте» Эмин высказался о Вольтере дважды — «первый раз резко отрицательно» (имеются в виду сентябрьские «Адские ведомости» и цитируется из них известная тирада против «Кандида») и «во второй раз резко положительно» (цитируется фрагмент письма № 80 из ноябрьского выпуска журнала) Не найдя объяснения столкновению двух, как ему показалось, противоположных оценок, Шкловский прибегнул к заезженному литературоведческому приему — сваливать на прямую или косвенную цензуру не одобрявшиеся текущими официальными идеологическими установками советского времени «отступления» писателей прошлого от «передовой», «прогрессивной» и т п (разумеется, в свете этих же часто менявшихся установок) мысли своего времени «Второе высказывание Эмина о Вольтере,— заключил Шкловский сопоставление двух цитат,— производит такое впечатление, как будто он получил возможность высказаться открыто» [15] Между тем внимательный анализ контекста, в котором находится второе высказывание, раскрывает совсем другую картину его появления

Восьмидесятым письмом «Адская почта» включилась в злободневный для русской литературы 1760-х гг спор о М В Ломоносове и А П Сумарокове Любопытна компания, в которой он ведется «Вчерашнего дня я обедал у некоторого человека, словесные науки любящего Там-то я наслушался вздоров учеными называющихся людей Они Невтона, математика Барноулия, словом сказать, всех почти ученых и славных в свете людей в одну минуту пересудили Наконец дошло дело до здешних лучших стихотворцев»,— пишет Кривой бес отчет Хромоногому (АП XI, 265) [16] Если сравнить этот фрагмент с приведенным выше отзывом о Вольте-

---

[15] *Шкловский В Б* Чулков и Левшин Л , 1933 С 158

[16] Математик Бернулли (Bernoulli) упоминается в семнадцатом «философском письме» в связи с открытием интегрального исчисления Контекст не позволяет с уверенностью сказать, кого из двух братьев, выдающихся математиков,— Якоба (1654–1705) или Иоганна (1667–1748) имел в виду Вольтер, но в другом своем сочинении («Exposition du livre des Institutions Physiques», 1740) он, разбирая те же вопросы, говорил об Иоганне Бернулли Между тем в комментарии к русскому переводу «Философских писем» уверенно назван Якоб Бернулли (ВФС 730)